

— Как это возможно? — Лицо молодого господина Башни Бездны исказилось.

В прошлой жизни Чэнь Хэ полностью разблокировал Огонь в камне только после достижения этапа изначального младенца, и именно тогда его происхождение было раскрыто миром культиваторов.

Теперь же Чэнь Хэ не только обзавелся старшим братом, но и уже смог контролировать Огонь в камне?

Чэнь Хэ убил несколько человек, и на его мече, похоже, было что-то особенное. Когда Огонь в камне активировался, он почувствовал, как силы покидают его, голова закружилась, и он, шатаясь, побежал туда, где чувствовал себя наиболее комфортно.

Это было не его чувство, а чувство Огня в камне.

Остров Красной Ласточки был вулканическим островом, и Огонь в камне больше всего любил места рядом с жерлом вулкана.

Но Чэнь Хэ был слишком слаб, чтобы подняться туда, и на полпути он почувствовал, что рядом есть двор, где земное тепло было очень сильным. Голова его кружилась, и он ввалился внутрь.

Этот двор был устроен очень изысканно, повсюду висели розовые занавеси, но никого не было видно.

Пар от горячего источника рассеивался в воздухе. Чэнь Хэ с трудом поднял голову, немного пришел в себя, и его выражение лица изменилось.

Он понял, что здесь никого нет, и предположил, что это загородная усадьба владельца Острова Красной Ласточки. Обычные люди не осмелились бы сюда зайти, и лучше всего было бы стабилизировать внутреннее дыхание и обработать раны. Но это место явно было женским.

В момент раздумий занавесь за ванной внезапно была отодвинута рукой.

Этот жест был очень изящным, и поза была соблазнительной.

Чэнь Хэ мгновенно похолодел: если он не смог почувствовать присутствие этого человека, значит, тот находился как минимум на среднем уровне этапа изначального младенца или даже выше. Какая женщина-культиватор отнесется благосклонно к незнакомцу, ворвавшемуся в ее владения? Если она не нападет сама, а просто выдаст его, это уже будет хорошим исходом.

Но, к его удивлению, женщина продолжала стоять, отодвинув занавес, и ее яркое лицо смотрело на него с нежностью в глазах, сквозь пар.

Чэнь Хэ...

Он быстро отступил на два шага, сдерживая боль от раны на плече, и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Приветствую, госпожа. Я случайно забрел сюда и сейчас уйду.

Хотя он говорил, что уйдет, Чэнь Хэ не двигался, и его взгляд не изменился.

Женщина мягко рассмеялась, и ее прекрасные глаза заискрились:

— Я встретила вежливого юношу. Не убегаешь, боишься, что я нападу, да?

— Я был неосторожен. — Чэнь Хэ не испытывал ни малейшего смущения, словно увидеть купающуюся женщину было для него пустяком. Он спокойно сказал:

— Вы, старшая, практиковали свою истинную форму, и я вторгся без спроса.

Теперь выражение женщины действительно изменилось. Она выглядела удивленной и заинтересованной.

Ее гладкая и соблазнительная рука исчезла, и яркое лицо скрылось в пару.

Через мгновение занавесь снова отодвинулась, но на этот раз это была не красивая рука, а темный, толстый коготь, покрытый шипами, как черная шерсть.

Огромная тень, размером с трех человек, выпрыгнула из ванны.

Это был ужасный паук, черный, как обсидиан.

Розовые занавеси развевались, а в воде плавали яркие ароматные лепестки.

Изыщная обстановка, зеркало, отражающее свет, как ртуть, удобное кресло в западном стиле, за большим вышитым экраном стоял вертикальный кунхоу с головой феникса, с двадцатью двумя струнами, явно необычный.

Ароматная ванна, прекрасная женщина, женские покои — все это должно было быть очень романтичным зрелищем. Но вся атмосфера была разрушена, когда из ванны вылез черный паук.

Этот паук был огромным, на его спине были узоры, напоминающие тени.

Как будто очертания прекрасной женщины вырисовывались на его спине, и когда паук двигался, женщина тоже оживала. Это зрелище было еще более жутким, чем паук с человеческим лицом.

Чэнь Хэ, прикрывая рану на плече, почувствовал холод в спине. Он знал, что здесь было гораздо опаснее, чем снаружи, и нельзя было отвлекаться, но невольно подумал о Достопочтенном Омывающим Меч.

Владыка Демонов, который любил театр теней, возможно, влюбился бы в эту паучиху.

Думая об этом, его сознание снова затуманилось, и на лице Чэнь Хэ появились признаки этого.

— Этот насыщенный запах крови... — Паук заговорил человеческим голосом, его жуткие челюсти раскрылись, и острые клешни почти коснулись головы Чэнь Хэ.

Резкий запах ударил ему в лицо.

Яд, который несла истинная форма демона-культуратора, становился все сильнее с ростом уровня.

Чэнь Хэ уже был измотан, а рана на плече мешала циркуляции истинной сути. Сейчас он был совершенно беспомощен. Пошатнувшись, он медленно опустился на землю, полностью обессилен.

— Ты пахнешь как деликатес.

Паук усмехнулся и глубоко вдохнул.

Демоны-культураторы, практикующие свою истинную форму, часто не могут сдержать свою природу. Она достигла этапа Великого Единения, и чтобы избежать проблем, связанных с Небесным бедствием, она редко убивала. Даже если ела, то это были те, кто соблазнялся ее красотой или был заинтересован в влиянии Павильона Лян Янь.

Особенно демонические совершенствующиеся, их можно было есть, не опасаясь кармы, и они были очень питательны.

Посторонние думали, что эти погибшие культураторы были ее любовниками.

Это было смешно. Соблазнительное поведение было привычкой охоты для ее рода демонов, а вот нужно ли углубляться в более тесные отношения, это уже зависело от предпочтений каждой паучихи.

Сколько пауков могли почувствовать влечение к представителям другого вида, как бы красивы они ни были?

В слабости, когда мужчины расслаблялись во время близости, было нормально напасть.

Она была госпожой Лян с Острова Красной Ласточки в Восточном море, демоном-культуратором этапа Великого Единения. Кроме страха перед Небесным бедствием, что еще могло заставить ее использовать свою красоту для убийства? Разве что съесть другого культуратора этапа Великого Единения, но ее аппетит не был настолько избирательным.

Она была пауком, а не лисой, и не занималась извращенными методами поглощения энергии через близость.

— Как ты узнал мою истинную форму?

У паука было шесть ярко-красных глаз, и он смотрел на рану на плече Чэнь Хэ, издавая жуткий хрустящий звук.

Чэнь Хэ не двигался, опустив глаза, ответил:

— Госпожа практиковала свою истинную форму в ванне, и, обнаружив мое вторжение, вы не вернулись в человеческую форму, которую с трудом создали, а превратились в получеловека-полудемона.

Глаза паука загорелись странным светом:

— О.

— Не скрою, госпожа, я с детства хорошо разбираюсь в искусстве отвода глаз. Хотя мой уровень невысок, я могу видеть недостатки в быстрых превращениях. Кроме того, я изучал искусство стрельбы из лука, и у меня есть специальный метод тренировки зрения, который позволяет мне видеть сквозь туман... — Чэнь Хэ замолчал, не желая говорить слишком много.

— Хихи!

Паук поднял две пары клешней, и тень полностью накрыла Чэнь Хэ, но тот все равно не

показал страха.

Чэнь Хэ знал, что сейчас бежать бесполезно.

Во-вторых, хотя он и не встречал много демонов-культиваторов, но после встречи с восьмихвостым лисом в Западном городе провинции Юйчжоу, Чэнь Хэ, покинув осколок малого мира, специально узнал, что делать, если не повезет встретить демона-культиватора, например, когда он проявляет свою истинную форму и не может сдержать свою природу.

Чэнь Хэ думал, что если он побежит, паук просто выплюнет паутину и притянет его обратно.

Наконец, конечно, была козырная карта. Чэнь Хэ знал, что этот паук не сможет его съесть.

— Я причинил вам беспокойство, это моя вина. — Чэнь Хэ, с затуманенным взглядом, поднял голову, и в этот момент снаружи прилетел огненный шар, подлетев к нему и издав шипящий звук.

— Истинный огонь самадхи!

Паук резко отступил на шаг.

Чэнь Хэ вернул Огонь в камне, понимая, что эти надоедливые преследователи все равно будут следовать за ним. Теперь, когда он больше не мог скрывать свою личность, он изо всех сил сказал:

— Мне посчастливилось подчинить Огонь в камне. Он был со мной более сорока лет и слился с моей истинной сутью. Если вы съедите меня, вам будет нехорошо.

Сказать, что у нее будет расстройство желудка, было мягко сказано. Она точно сгорит.

Даже будучи демоном-культиватором этапа Великого Единения, она могла лишь запечатать Огонь в камне внутри себя, и с тех пор носить в себе что-то, что могло ее сжечь, и надеяться на успешное прохождение Небесного бедствия было бы невозможно! Снаружи — Небесное бедствие, а внутри — Истинный огонь самадхи, готовый взорваться в любой момент! Смерть была бы неминуемой!

Паук замолчал.

Этот запах крови, наполненный истинной сутью, действительно пробудил в ней аппетит.

Но раз есть его нельзя, то и говорить не о чем. Этот парень не был демоническим совершенствующимся, и его и так было сложно съесть.

Огромный паук забрался за экран, и его силуэт мгновенно исказился, уменьшился и изменился. Когда он вышел с другой стороны экрана, это была уже стройная, яркая и прекрасная женщина.

Она была одета только в белый шелковый халат, ее гладкие ноги и босые ступни стояли прямо на мраморном полу.

Примечание автора: Да, эта женщина — демон-культиватор. Она не распутна, но когда превращается в свою истинную форму, у нее просыпается аппетит ㄣ(ㄣ). Вот почему рядом с ней нет слуг, и Чэнь Хэ это понял.

Если бы он побежал, паук инстинктивно напал бы.

<http://bllate.org/book/16345/1477652>